

Ключевые слова, такие как «висящий вниз головой», «окно», «световое пятно», «искажение» и другие, вызвали у него смутное чувство знакомства, словно он едва уловил возможность, которую они все это время упускали из виду. Однако между ним и этой возможностью словно стоял туман, и всякий раз, когда он протягивал руку, чтобы коснуться скрытой истины, она ускользала от него.

Подумав, он вдруг спросил:

— Сестра, а из окна комнаты вашей девочки видно, какие этажи фабрики?

Средних лет женщина была озадачена этим вопросом Лю И.

Честно говоря, она жила в этом доме уже давно и знала лишь общий вид из каждого окна, но никогда не задумывалась о том, какие именно этажи какого здания видны. Она даже не считала это важным.

Женщина взглянула на дочь, нахмурилась и, стараясь вспомнить, сказала:

— На территории фабрики растут деревья, довольно высокие, да еще и несколько одноэтажных зданий преграждают вид... Так что, думаю...

Она неуверенно посмотрела на Лю И, чьи глаза пристально смотрели на нее.

— Наверное, только верхние два или три этажа...

Лю И в уме вспомнил внутреннюю структуру фабрики, которую он только что быстро осмотрел. Его память была хорошей, но не доходила до уровня «запоминания с одного взгляда», а в условиях тусклого утреннего света и освещения от фонарика мобильного телефона невозможно было разглядеть детали, что скрывало некоторые подозрительные моменты.

Лю И прикусил нижнюю губу, машинально проводя пальцем по рисунку, сделанному девочкой, и, казалось, погрузился в глубокие размышления.

Прошло около минуты, прежде чем он вдруг повернулся к Ци Шаньюю, и в его голосе появилась едва заметная дрожь:

— Офицер Ци, ты помнишь структуру склада на пятом этаже, в самом углу?

...

— Это то, что называют психологической слепой зоной!

Лю И почти бегом вернулся на фабрику, стремительно двигаясь впереди всех, за ним следовали Ци Шаньюй и растерянный молодой помощник полицейского.

— Какая-какая слепая зона? — растерянно спросил помощник.

Молодой человек, окончив техникум, три года прослужил в армии, а в этом году, демобилизовавшись, только что поступил на службу помощником полицейского. Он проработал всего несколько месяцев и обычно имел дело с мелкими бытовыми спорами. На этот раз его отправили временно охранять фабрику, просто сказав, что нужно следить за порядком, но о том, какое именно дело расследуется, он не имел ни малейшего понятия.

Поэтому, когда он увидел, что этот якобы директор из НИИ судебной экспертизы вдруг

изменился в лице и, не говоря ни слова, бросился на фабрику, он растерялся и, не раздумывая, побежал следом.

Лю И не успел объяснить. Войдя в здание фабрики, он не пошел в холл на первом этаже, а резко свернул направо, поднялся по лестнице на пятый этаж и, пройдя длинный коридор, остановился у двери в самом восточном конце.

На этом этаже в основном располагались склады, и каждое помещение было довольно большим. Эта комната была почти квадратной, со стороной около десяти метров, и площадь составляла более ста квадратных метров. Вероятно, для удобства перемещения грузов выход был сделан широким. Судя по пазам в дверной раме, изначально здесь были установлены раздвижные стеклянные двери, но сейчас их сняли, и проем зиял пустотой, открывая взгляду темное и пустое пространство.

При тусклом освещении они могли разглядеть, что на складе остались старые стеллажи, картонные коробки, банки с краской, скамейки и другой хлам, беспорядочно разбросанный по пустому помещению.

Лю И, держа в руке мобильный телефон с включенным фонариком, забежал в комнату и сразу же посмотрел направо. На восточной стене комнаты была обычная деревянная дверь, которая сейчас была приоткрыта, указывая на наличие еще одного помещения.

Ранее Лю И и Ци Шаньюй уже осматривали эту дверь на складе, которая вела в соседнюю небольшую комнату. Из пояснений Ци Шаньюя Лю И помнил, что комната была узкой, и там он видел железную кровать без матраса, а также несколько шкафов и полок, вероятно, это было что-то вроде офиса и комнаты дежурного управляющего складом.

Лю И ворвался в комнату дежурного и, посмотрев налево, действительно увидел окно на задней стене. Стекло было закрыто, покрыто слоем пыли, выглядело грязным и тусклым.

Убедившись в наличии окна, Лю И сразу же повернулся направо на девяносто градусов и, идя вдоль длинной стены комнаты, двинулся на юг, считая шаги:

— ...восемь, девять, десять.

Он остановился у южной стены комнаты и посмотрел на Ци Шаньюя и молодого помощника полицейского, на лице которого явно читалось недоумение.

— Десять шагов, — сказал он, сделав паузу. — Но когда я заходил сюда снаружи, я сделал четырнадцать шагов.

С этими словами он протянул руку и постучал по стене перед собой.

— Тук, тук-тук.

Услышав звук, издаваемый кулаком Лю И, ударяющим по стене, лицо Ци Шаньюя изменилось. Он услышал не глухой звук бетонной стены, а более звонкий, как будто ударили по толстой деревянной доске.

Офицер Ци сразу понял, что это значит, подошел ближе и, как и Лю И, постучал по «стене», сразу же подтвердив, что перед ними не «стена», а толстая доска, обклеенная белыми обоями.

Молодой помощник полицейского, отставший на несколько шагов, смотрел, как Лю И и Ци

Шаньюй вместе опрокинули высокий стеллаж, стоявший у стены. Стеллаж упал на пол, и несколько стеклянных декоративных панелей, встроенных в заднюю стенку, разлетелись на осколки. Затем Ци Шаньюй с силой ударил ногой по «стене», проделав в ней прямоугольный проем шириной около полуметра и высотой в метр.

— Это... что за черт... — пробормотал молодой помощник, как рыба, выброшенная на берег, и выдавил из себя:

— Это что, квест в реальности!?

Однако Ци Шаньюй и Лю И уже один за другим пролезли в темный проем.

Молодой помощник, испугавшись, быстро достал свой фонарик, выставил максимальную яркость и, согнувшись, последовал за ними.

Внутреннее пространство было небольшим, и молодой помощник сразу же увидел все, что там было, после чего вскрикнул от ужаса.

В углу лежало маленькое тело, недвижимое, а тот красивый директор присел рядом с ребенком, проверяя его тело.

Тело холодное, зрачки зафиксированы, пульс, дыхание, сердцебиение отсутствуют.

Лю И опустил глаза и покачал головой.

— Бесполезно.

Маленькое, холодное тело Лю Линсяо было доставлено в институт, и его родители прибыли на место всего на десять минут позже машины, а вместе с ними появились и журналисты, которые каким-то образом узнали о случившемся.

Бессчетное количество репортерских машин устремилось к месту, почти полностью заблокировав ворота НИИ судебной экспертизы.

Даже если они не могли снять самих участников событий, они усердно щелкали затворами камер, направляя их на здание института, словно их объективы могли проникнуть сквозь стены, покрытые белой плиткой, и запечатлеть мертвого ребенка и его убитых горем родителей.

— Мой малыш! Мой малыш!

Извините за опоздание, задержался на работе, этот выпуск считается за субботу, сегодня вечером будет еще один_(:з[]^)_

Идея этого «секретного помещения» в истории возникла из реального случая, с которым я столкнулся в прошлом году во время проверки на фабрике.

Тогда на фабрике в одной из комнат была установлена машина, используемая с нарушениями, и чтобы ее не увидела проверка, они загородили это место стеной из белой крашеной доски, и снаружи было совершенно незаметно, что в комнате не хватает нескольких квадратных метров ОТЗ, и только по звуку при постукивании по стене обнаружили, что что-то не так.

Так что если просто осматривать комнаты одну за другой, то пропустить такое «секретное помещение» совсем не удивительно!

<http://bllate.org/book/16545/1508242>